

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальне-
го Востока Дальневосточного
отделения РАН

Federal State Institution of Science
Institute of History, Archaeology
and Ethnography of the Peoples
of the Far East, the Far Eastern
Branch of Russian Academy of
Sciences

**ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ
В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ
И ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Седьмые Крушановские чтения, 2011 г.

**RUSSIA'S PACIFIC
IN THE INTER-CIVILIZATIONAL
AND ALL-RUSSIAN SPACE:
PAST, PRESENT, FUTURE**

the Seventh Krushanov's readings, 2011

Владивосток
Дальнаука
2013

Vladivostok
Dalnauka
2013

УДК: 947(571,6+5)

Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее (Седьмые Крушановские чтения, 2011 г.). — Владивосток: Дальнаука, 2013. — 708 с.

ISBN 978-5-8044-1412-3

Настоящая книга включает труды участников Международной научной конференции (VII Крушановские чтения), состоявшейся во Владивостоке в июне 2011 г. Проблемное поле конференции было разделено на ряд широких тематических направлений: исторические модели освоения Тихоокеанской России, её место в общероссийском и восточноазиатском цивилизационном пространстве и в системе международных отношений; археология Дальнего Востока и этническая история и культура народов Дальнего Востока России; история, культура и политика стран Восточной Азии. Наряду с актуализацией новых проблем и спорных вопросов авторские работы вводят в научный оборот обширный фактический материал по истории Тихоокеанской России и соседних азиатских стран, что позволяет многим специалистам найти для себя интересную и нужную информацию.

Ключевые слова: Тихоокеанская Россия, Дальний Восток, страны Восточной Азии, история, политика, экономика, культура, международные отношения, археология и этническая история.

Russia's Pacific in the inter-civilizational and all-Russian space: past, present, future (the Seventh Krushanov's readings 2011). — Vladivostok: Dalnauka, 2013. — 708 p.
ISBN 978-5-8044-1412-3

This book contains the research works by scholars who took part in the International Scientific Conference (the Seventh Krushanov's readings) that was held in Vladivostok in June 2011. The wide range of studies that were being represented in the conference was divided into a number of main topics and included research works on the historical models of development in the territories of Russia's Pacific; their place in the context of all-Russian and East Asian civilizations' development and in the broader system of the international relations; archaeology of the Far East, ethnic history and culture of the peoples of the Far East of Russia; history, culture and politics of East Asian countries. Along with the introduction of new problems and reconceptualization of disputable issues the works of the scholars involve extensive field-work facts and evidence of the history of Russia's Pacific and neighboring Asian countries providing many experts with interesting and relevant information.

Key words: Russia's Pacific, the Far East, East Asian countries, history, politics, economics, culture, international relations, archaeology and ethnic history.

Редакционная коллегия:

Л. И. Галлямова (отв. ред.), Г. П. Белоглазов, С. Б. Белоглазова,
О. И. Сергеев, Г. А. Ткачёва, В. А. Тураев, Л. Е. Фетисова

Рецензенты:

Э. В. Ермакова, д-р ист. наук, профессор,
Б. И. Мухачёв, д-р ист. наук, профессор

Утверждено к печати учёным советом Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

ISBN 978-5-8044-1412-3

© ИИАЭ ДВО РАН, 2013
© Дальнаука, 2013

Предисловие

Тихоокеанское место России

Галлямова Л. И. Поручик Крушанов)

Журавлёв П. В. Проблемы освоения Дальнего Востока

Салогуб Я. Л. Развитие Тихоокеанского побережья России (по материалам О. И. Сергеева)

Ковалевская Ю. Н. «Сибирский вопрос» в русской исторической ретроспективе

Давусткин С. Н. Тихоокеанское побережье России и у побережья Китая

Устинова О. А. Чайная торговля на Дальнем Востоке

Трошкова Н. А. Культура народов Дальнего Востока XIX — начале XX вв.

Позин Т. З. Проблемы освоения Дальнего Востока в первой половине XIX — начале XX вв. (на примере Приморья)

Аргудин Ю. В. Освоение Дальнего Востока России

Земляков А. С. Даркение на Дальнем Востоке

Кли Т. В. Историко-географический очерк во второй половине XIX — начале XX вв.

Давусткин С. Н. Социально-экономическое развитие Приморья в 1911—1917 гг.

Дубинин Н. Н. Я. Б. Восток Дальнего Востока

Шалова В. А. Хозяйство Приморья в 1920—1930-е гг.

101	Белоглазова С.Б. Русские школы в Маньчжурии накануне революций 1917 г.	220
109	Романовский В.К. «Харбинский» фактор в Советской России 1920-х гг. (Н.В. Устрялов и большевистская власть)	227
114	Мишин В.Ю. Константин Андреевич Харнский — патриот, востоковед, разведчик	235
120	Ежеля У.В. Из истории железнодорожного строительства в КНР в 50—60-е гг. XX в. (в контексте советско-китайских отношений)	241
127	Шугайло Т.С. Тайваньский кризис как отражение противоречий во взаимоотношениях СССР с США и КНР на страницах русской эмигрантской прессы в Америке в 1950-е гг.	247
133	Иванов В.В. Эволюция политики КНР в странах Индокитая в 1968—1973 гг.	252
138	Ткаченко Б.И. Курильская проблема и сегодняшнее видение её политических, правовых, оборонных и экономических аспектов для обеспечения национальной безопасности России	263
147	Караиванов А.А. Территориальные претензии Токио и перспективы развития российско-японского экономического сотрудничества	267
155	Гайкин В.А. Эволюция проекта «Туманган» в контексте евразийской геополитики	273
163	Фролова Я.А. Российский Дальний Восток в Северной Пацифике: важнейшие аспекты взаимодействия	278
167	Баранникова А.О. Арктические амбиции неарктических держав (на примере Китая)	283
176	Козлов Л.Е. Политические предпосылки сотрудничества России с Республикой Корея в промышленной модернизации Дальнего Востока	289
181	Олейников И.В. Иркутская область: сотрудничество со странами АТР в начале XXI в.	293
181	Афонин Б.М. Внутриполитическая обстановка в Японии в конце первого десятилетия XXI в.	298
181	Кожевников В.В. Психологические аспекты российско-японских отношений на современном этапе	303
181	Забровская Л.В. Китай и Япония в начале XXI в.: эволюция взаимоотношений	311
181	Берестовой Д.А. О развитии связей в сфере туризма между Японией и Дальневосточным регионом России	318
181	Чжан У. Проблемы развития уездной экономики провинции Цзилинь.	323
181	Иванов С.А. Внешняя политика Китая: старая концепция, новые возможности	330
181	Веремейчик А.С. Демографическая политика КНР в северо-восточных провинциях страны (отечественная историография)	338
181	Зуенко И.Ю. Особенности развития системы административно-территориального деления в современном Китае	343
181	Кондратенко Г.В. Система прописки как источник социальных проблем и экономических противоречий в современном Китае	352

- ¹ Наталия Ячеистова. Туманган в центре Северо-Восточной Азии. URL: programme.org/news.php?id=523PK (дата обращения: 7.08.2010).
- ² Китай. Цзилинь. URL: <http://polpred.com/?cnt=77&art=5963&search> (дата обращения: 7.06.2010).
- ³ В Яньбянь-Корейском автономном округе провинции Цзилинь востановилась архитектура полной открытости внешнему миру URL: people.com.cn/315118/4622616.html (дата обращения: 14.03.09).
- ⁴ В Яньбянь-Корейском автономном округе провинции Цзилинь востановилась архитектура полной открытости внешнему миру URL: people.com.cn/315118/4622616.html (дата обращения: 23.03.09).
- ⁵ Гайкин В.А. Проект Туманган из прошлого в будущее // Таможеники России на Дальнем Востоке. Владивосток, 1999. № 1. С. 42.
- ⁶ Павел Усов. Путь к интеграции. Гудок. М., 2008. 6 окт.
- ⁷ Тумэнь жибао. Яньцзи. 2.09.2010.
- ⁸ Новый импульс развитию проекта Туманган — доступен: URL: pkpoviy-impuls-proekta-tumangan.htm (дата обращения: 15.12.2010).

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В СЕВЕРНОЙ ПАЦИФИКЕ: ВАЖНЕЙШИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Я.А. ФРОЛОВА

*Владивостокский государственный университет экономики и социологии
г. Владивосток*

Регион Северная Пацифика переживает этап сложных и значимых перемен. Его развитие, куда, по оценкам экспертов, перемещается центр мировой политики и экономики, демонстрирует опережающий характер по сравнению с развитием мировой экономики в целом. Являясь перекрёстком, на котором сталкиваются геополитические интересы наиболее мощных держав современного мира, местом сосредоточения таких региональных «тяжеловесов», как Япония, Китай и Россия, ведущих активную тихоокеанскую политику.

Геополитические интересы России на региональном уровне направлены как к обеспечению стабильного и безопасного международного сотрудничества, а также к продвижению и закреплению её военно-политических и экономических позиций на мировой арене на основе использования механизмов регионального сотрудничества¹.

Проблема осуществления российских геостратегических интересов на Дальнем Востоке является одной из ключевых не только в стратегической важности региона Северная Пацифика, к которой географически относят Дальний Восток, но и с тем, что более нигде внутригосударственные факторы так не влияют на внешнеэкономические позиции и региональную безопасность, как на Дальнем Востоке. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в целом представляет для России сферу жизненно важных интересов. Между тем, как замечает проф. В.Л. Ларин, в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2025 года», выступающей в качестве официально утверждённой системы стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, «...безопасность на Востоке как приоритет не обозначена. Стратегия ориентирована на Европу и Атлантику.. в числе выделенных географических приоритетов — СНГ, ЕС, США, НАТО... в документе не встречается даже упоминание Азиатско-Тихоокеанского региона»². Иными словами, сферой национальных интересов России был объявлен почти весь мир, за исключением разве что Австралии, Тропической Африки и Южной Америки.

Проф. А.Д. Богатуров настаивает на том, что «...именно Сибирь и Дальний Восток представляют собой стратегический тыл и резерв, опираясь на который Россия сможет рассчитывать на процветание в XXI веке». Он объясняет осторожность российской дипломатии на дальневосточном направлении ссылкой на здоровые политико-психологические инстинкты, которые, к сожалению, недостаточны. Речь идёт об отражении специфики реальных интересов российской политики на Дальнем Востоке, а именно о сохранении не формально территориальной целостности России, а подлинной стратегической эффективности власти федерального правительства на Дальневосточном регионе⁴. Результаты международного экспертного опроса по ситуации на российском Дальнем Востоке, проведённого в 2008 году, показали, что половина всех опрошенных экспертов сошлась во мнении, что это стратегически важный для России регион в плане безопасности и экономического развития, а треть респондентов убедила в своей точке зрения, что с потерей Дальнего Востока начнётся процесс дезинтеграции и распада России.

Также П.Я. Бакланов, утверждающий, что важнейшим фактором экономического развития региона, особенно Дальневосточного, является наличие, разнообразие и величина природно-ресурсного потенциала. Ресурсный, в основном энергетический, потенциал Тихоокеанского региона привлекает пристальное внимание к российским энергетическим проектам, нацеленным на поставку энергоносителей в страны Азии и, возможно, в США, а также к внутрироссийским

дискуссиям о разных моделях (интернациональной, национал-таркической) развития востока страны.

Вне России постепенно формируется устойчивый взгляд на океанское (а сейчас уже и арктическое) пространство как обиталище человечества. Смысл этих рассуждений заключается в том, что огромная, но ресурсная база Сибири, Дальнего Востока и арктического побережья — достояние не только России, но и всего мира⁶.

Вывод напрашивается сам собой — чем нагляднее несовершенство российского правительства эффективно управлять своим стратегическим резервом, тем пристальнее внимание зарубежных стран к дальневосточным ресурсам и тем сильнее соблазн «помочь» им распоряжаться ими (ресурсами) рационально.

Проблема видится ещё и в том, что в отношениях, возникающих между любым дальневосточным образованием и федеральным центром, наличествуют две опасности. С одной стороны, российская экономика не хватает гибкости, тонкости и чувства контекста при осуществлении процессов глобализации. С другой — органы власти субъектов Дальнего Востока в своей международной деятельности руководствуются скорее политическими, чем геополитическими соображениями, т.к. именно они связывают решение проблем своего жизнеобеспечения⁷.

Не стоит забывать и о том, что Россия на своих восточных рубежах окружена целой «плеядой» соседних государств и оказывает огромное влияние в региональные и, как следствие, мировые хозяйственные, политические и военные связи. Российские политики предполагают свёртывание военного присутствия в АТР за счёт ускорения интеграции в азиатско-тихоокеанские экономические процессы. При сокращении российского военного присутствия в Тихом океане, сохраняя на Дальнем Востоке потенциал стратегического резерва, Россия не имеет возможностей для проецирования своей военной мощи традиционными средствами⁸.

Современное трансграничное сотрудничество дальневосточных субъектов РФ с регионами-соседями представляет собой эффективный способ преодоления многих политических завалов и тупиков, возникших от времён «холодной войны», снижения уровня недооценки своей стране и недооценки её роли в регионе. Ценность такого сотрудничества велика ещё и потому, что окончание «холодной войны» и потепление отношений России с её дальневосточными соседями — ньюдней не устранили все противоречия в регионе. Среди проблем дальневосточности, стоит упомянуть вопрос о принадлежности Курильских островов, а также проблемы объединения Корейского п-ова и ядерного вопроса на КНДР.

своей политической целью становления, развития и совершенствования трансграничной региональной деятельности на российском Востоке является создание единого пространства с экономика-ми соседних стран АТР. «Встроенность» в подобное пространство обеспечит эффективное распределение имеющихся ресурсов и использование их для структурных преобразований в экономике. Движение приведёт к усилению политической стабильности и политической сбалансированности в регионе⁹.

Проводить разумную политику в отношении российского Дальнего Востока сегодня сложно ещё оттого, что на глазах устаревают, «распадаются» привычные представления о том, что такое сегодня Северная Америка. Геополитическая карта региона существенно изменилась. В первую очередь, это выразилось в политике самих стран региона по отношению друг к другу, но и в расширении/изменении сфер интересов стран. Так, США создали опорные базы в Киргизии и Узбекистане, при этом сами американские эксперты склонны рассматривать свои интересы в регионе под углом зрения важности потенциала энергоресурсов центрально-азиатских стран для экономики страны с возникновением феномена американского военного присутствия в Тайваньском «стратегическом тылу» был вынужден пересмотреть свои представления о стратегических вызовах для себя с материкового направления. Если прежде основным источником потенциальной опасности считался конфликт вокруг Тайваня, то в 2000-е гг. зоной стратегического внимания стала Центральная Азия¹⁰.

Ключевым явлением для развития ситуации в Северной Пацифике следует признать и совершающийся на этом фоне поворот российской политики в сторону всестороннего развития восточносибирской и восточной её частей. Фактическое осуществление выдвинутых Россией планов освоения Дальнего Востока открывает для страны новые горизонты в развитии экспорта и существенного увеличения экспортного потенциала. С точки зрения реальной политической практики идёт, во-первых, о создании новой экспортной базы России, во-вторых, обустройстве плацдарма для выхода в наиболее динамично развивающийся район мира с огромными и ёмкими рынками, требующими больших масштабах устойчивого и долгосрочного их снабжения газом, электроэнергией, лесом, металлами и т.д.¹¹

Стратегия сотрудничества России со странами Северной Пацифики должна учитывать особенности положения страны как глобальной и как с тем региональной державы. Глобальное и региональное направления стратегии сотрудничества должны не противопоставляться друг другу, а согласовываться и взаимно дополняться при разработке

и осуществлении восточноазиатской стратегии России. Геополитическое положение является важнейшим фактором долгосрочной стратегии развития Дальнего Востока. Этот регион есть и в перспективе российской территорией, граничащей с крупными странами. Геополитические интересы на Дальнем Востоке могут только усиливаться при почти одновременном возрастании геополитических интересов этих стран, включая их военную составляющую¹².

Вывести отечественный Дальний Восток на орбиту динамичного и гармоничного развития — одна из важнейших общенациональных задач России в первой половине XXI в. Нынешнее отставание региона от ближайших зарубежных соседей по темпам экономического развития, особенно с учётом его постепенной депопуляции, способно создать зону нестабильности с самыми серьёзными внутриполитическими и международными последствиями. Непременное условие решения этой задачи — активное участие региона в азиатско-тихоокеанском трансконтинентальном сотрудничестве.

-
- ¹ Маруев А. Ю. Военные аспекты формирования геополитических интересов России // Военная мысль. 2009. № 1. С. 2—8; Титаренко М. Геополитические интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. 2005. № 4. С. 2—8.
 - ² Ларин В. Л. Концепция национальной безопасности РФ: плюсы, минусы и перспективы / Стратегия национальной безопасности РФ в контексте обеспечения безопасности Тихоокеанской России: материалы круглого стола. Владивосток: 2010 г. // У карты Тихого океана. Информ.-аналитич. бюллетень. № 1. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН. С. 3.
 - ³ Богатуров А. Д. Российский Дальний Восток в новых геопроцессах восточных регионов Восточной Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 10. С. 98.
 - ⁴ Рубан Л. С., Катаева Е. Г., Хегай В. К. Геостратегические интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука, 2006. 404 с.
 - ⁵ Бакланов П. Я. Дальневосточный регион России: проблемы и перспективы развития. Владивосток: Дальнаука, 2001. 144 с.
 - ⁶ Козьменко С., Ковалёв С. Морская политика России в Арктике и Антарктике // Национальная безопасность // Морской сборник. 2009. № 8. С. 57—63; Вознюк И. Арктика как важнейший геостратегический регион России // Национальные интересы ведущих зарубежных стран // Зарубежное зарубежье. 2009. № 1. С. 3—11.
 - ⁷ Шинковский М. Ю. Трансконтинентальное сотрудничество как рычаг развития Дальнего Востока // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 1. С. 62—70.
 - ⁸ Фактическая бесконтрольность некоторых зауральских участков государственной границы в сочетании с ослаблением влияния федеральных органов власти // Зарубежное зарубежье. 2009. № 1. С. 12—13.

экономическую и политическую ситуации на Дальнем Востоке привели к тому, что желанная интеграция страны в экономическое пространство Северной Азии стала приобретать такие пугающие черты как: собственно нарушение государственной границы, неконтролируемая миграция, транснациональный криминальный бизнес, контрабанда и т.п.

Баранников М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Геополитическое развитие Северо-Восточной Азии (опыт системного анализа). Владивосток: Дальнаука, 2007. 338 с.

Баранников А.Д. Российский Дальний Восток в новых геопроостранственных изменениях. С. 90—98.

Баранников М.Ю. Дальневосточный треугольник // Россия в глобальной политике. 2006. № 4. С. 77—87.

Баранников М.Ю. Трансграничное взаимодействие как характеристика поликультурной среды XXI века: опыт анализа / Трансграничный регион: понятие, сущность, формы: коллективная монография / науч. ред. П.Я. Бакланов, М.Ю. Шинкарев. Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 231—247.

АРКТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ НЕАРКТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

А.О. БАРАННИКОВА

*Восточной государственной университет им. Г.И. Невельского,
г. Владивосток*

В последние несколько лет внимание мирового сообщества в сторону Арктического региона, контроль над которым означает доступ к новым углеводородным и транспортным ресурсам и который может вызвать значительные изменения отношений больших держав — сместил в баланс сил. Неарктические государства — косвенно или напрямую, скрытно или явно — стремятся приблизиться к арктическим богатствам за счёт сотрудничества с приарктическими державами. В таких государствах видное место занимает Китай, ставящий на первое место обеспечение своих экономических интересов и испытывающий острую нехватку энергетических ресурсов, а потому проявляющий интерес к Арктике. И у него есть все шансы победить в арктическом соревновании «не воюя», а используя дипломатические, экономические и другие рычаги.

В документе «Взгляд Китая на сотрудничество в Арктике»¹ следующая причина, по которой Китай заинтересован в арктическом